

целесообразности и экономической выгоды, осуществляют первые шаги в области освоения экономики знаний и все ближе приближаются к практической реализации основной ее цели: формированию творческой личности. Но если экономика знаний рассматривает данную целевую установку как самоцель, то развитые страны – как средство достижения других экономических целей, в частности целей освоения новой технологической волны и формирования качественно иного промышленного комплекса, приносящего большой экономический эффект. Тем не менее, понимание необходимости развития человеческого капитала лежит в основе их научно-технологического прогресса и промышленного развития. Фактически уровень промышленного производства у них соответствует уровню духовного производства и прежде всего уровню научных знаний, а социальная и экономическая политики ориентируются на необходимость развития сфер духовного производства.

Потребности современного промышленного и научно-технологического развития полностью коррелируют с условиями формирования экономики знаний. В этой связи экономика знаний представляется адекватным механизмом реализации современных тенденций промышленного и научно-технологического развития, которые позволяют создавать качественно новые виды производства. И именно в направлении этих мировых тенденций и должно осуществляться развитие промышленного комплекса региона.

Литература

1. Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР / П.М. Алампиев.- М.: Экономическая литература, 1963. – 248 с.
2. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский.- М.: Мысль, 1969. – 335 с.
3. Костенников В.М. Развитие экономических районов в СССР / В.М. Костенников.- М.: Просвещение, 1977.- 250 с.
4. Кузьбожев Э.Н. Экономическая география и регионалистика : учеб. пособ. / Э.Н. Кузьбожев, И.А. Козьева / Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2000. – 229 с.
5. Региональная экономика : учеб. пособие для вузов / Под ред. Т.Г. Морозовой.- М.: Банки и биржи ЮНИТИ, 1995. – 303 с.
6. Регионоведение: учеб. для вузов / Т.Г. Морозова, М.П. Победина, С.С. Шишов, С.А. Исляев; Под. ред. Т.Г. Морозовой.- М.: Банки и биржи ЮНИТИ, 1999. – 419 с.
7. Федеральная целевая программа «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008-2015 гг., утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26.11.2007 г. № 809.

Рецензент докт. экон. наук, доцент Е.И. Пилипенко

332.12-027.1

*Михуринская Е.А., к.э.н., доцент,
Национальная академия природоохранного
и курортного строительства, г. Симферополь*

**СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

Современный этап развития региональных общественных систем характеризуется значительной трансформацией экономических целей в отношении необходимости реализации социальных приоритетов общества, что требует проведения эффективной регуляторной политики государства, направленной на стабилизацию функциональных сфер социальной структуры общества. При этом государственное регулирование региональной экономики должно осуществляться на основе гармоничного сочетания общественных и частно-экономических интересов, что предусматривает разработку научно-обоснованных целей, принципов и направлений социально-экономического развития региона.

В этой связи актуальным является формирование институциональных регуляторов, способных обеспечить развитие экономики нового типа, предусматривающей демократическое взаимодействие социальных акторов и государства, основанное на системе надконституционных норм и правил общественного развития, учитывающих традиции, менталитет и ценностные представления индивидов и социальных групп, сложившиеся под влиянием региональных особенностей. Поэтому необходимо выделить совокупность инструментов и институциональных регуляторов, которые формируют экономико-организационный механизм развития социально ориентированной экономики региона, позволяющий учитывать региональные особенности территориальной организации экономической деятельности,

специфику геополитического расположения территории, характер использования человеческого капитала, обеспеченность региона объектами инфраструктуры, качество экологической среды и др.

В качестве одного из наиболее прогрессивных инструментов, позволяющих осуществлять регулирование социально-экономического развития региона, ученые Геец В.М. [3], Золотарев В.Г. [4], Ляшенко В.И. [6], Пила В.И. [7], О. Чмырь [10] и др. рассматривают специальные режимы организации экономической деятельности, предусматривающие разработку стимулирующих (льготных) и ограничительных режимов, использование которых создает предпосылки для установления четкого порядка взаимоотношений между обществом, хозяйствующими субъектами и институтами власти. Так, Золотарев В.Г. [4] полагает, что создание свободных экономических зон направлено, исключительно на формирование льготного режима для привлечения иностранных и национальных инвестиций в рамках ограниченных территорий, а Чмырь Е.С. [10] определяет СЭЗ, как особый режим организации экономической деятельности (таможенный, налоговый, финансовый, организационно-правовой) в контексте целей интеграции в мировое хозяйство. Пила В.И. и Лиховид О.Е. определяют свободную экономическую зону как часть национальной территории страны, на которой устанавливается специальный правовой режим экономической деятельности и порядок применения законодательства страны, ориентированный на усиление внешнеэкономических связей, в первую очередь за счет привлечения иностранного капитала [7].

Однако недостаточно изученной остается роль специальных регуляторных режимов в развитии социально ориентированной экономики региона, что и предопределило постановку цели данной статьи, которая состоит в обосновании необходимости использования свободных экономических зон в качестве инструмента стимулирования социально-экономического развития региона.

Анализ мирового опыта использования современных инструментов регулирования социально-экономического развития свидетельствует о наличии многообразных форм специальных регуляторных режимов, наиболее распространенной из которых является режим свободных (специальных) экономических зон – СЭЗ, предусматривающий универсальный комплекс льгот, поощрений и ограничений, образующих в совокупности эффективную систему инструментов государственного регулирования регионального развития [1, 2, 9]. Следует отметить, что столь активное использование СЭЗ в мировой практике обусловлено, прежде всего, многофункциональностью их применения и высоким уровнем экономической и социальной эффективности получаемых результатов, которыми являются увеличение иностранных инвестиций, повышение уровня предпринимательской активности, наращивание экспорта товаров и услуг, привлечение и внедрение новых технологий, развитие инфраструктуры, стабилизация экологической ситуации и др.

При этом, основываясь на результатах анализа теоретических подходов относительно системы целеполагания создания свободных экономических зон, можно сделать вывод о том, что главные цели СЭЗ соответствуют приоритетам и задачам социально-экономического развития территориальных образований, учитывая характер региональных проблем, особенности социальной дифференциации общества и интересы преобладающего большинства социальных акторов. Поэтому создание свободной экономической зоны предопределяет необходимость выбора и утверждения главного приоритета ее функционирования, относительно которого определяется потенциал региона (экономический, природно-ресурсный, социальный и др.), совершенствуются законодательные основы и разрабатываются стратегические программы регионального развития.

Принимая во внимание все вышеприведенное, предлагается свободную экономическую зону в контексте приоритетов социально ориентированной экономики региона рассматривать как часть экономического пространства, в рамках которого формируются благоприятные условия для развития инновационной и предпринимательской среды, обеспечивающих создание предпосылок для активизации экономической активности населения и субъектов предпринимательской деятельности, свободного перемещения и обмена человеческим, интеллектуальным и финансовым капиталом с целью удовлетворения интересов и приоритетов преобладающего большинства социальных акторов территории (рис. 1).

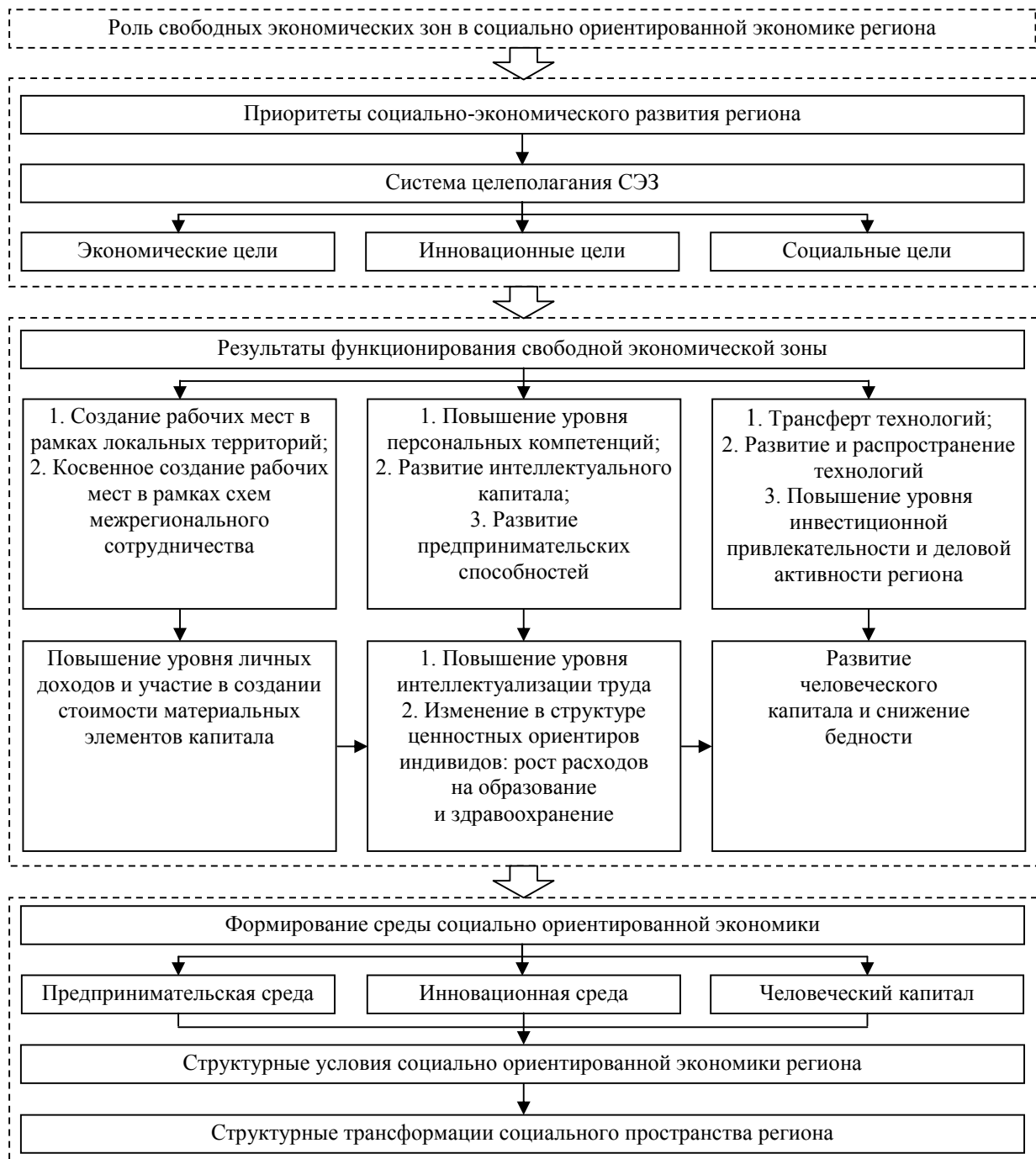

Рис. 1. Роль свободных экономических зон в развитии социально ориентированной экономики региона

В Украине также имеется положительный опыт использования СЭЗ, как институционального регулятора социально-экономического развития региона, соответствующий периоду 1998-2002 гг., в течение которого было создано более двух десятков отдельных специальных экономических зон, в том числе: в Закарпатской области («Европа - Центр», «Чоп - Интерпорт», «Закарпатье»), в Харьковской области («Лидия - Харьков»), в Волынской области («Интерпорт - Ковель»), в Одесской области («Южная Пальмира», «Южненская», «Порто-Франко», в портах г. Рени и г. Измаила), в Киевской области (в аэропорту «Борисполь», в г. Белой Церкви), в Донецкой области (СЭЗ «Азовье» в г. Мариуполе), в Херсонской области (в порту Скадовск), в АР Крым (проекты СЭЗ 1992-1995 гг. в Черноморском районе, г. Феодосия, г. Керчь, г. Ялта, г. Симферополь, г. Севастополь и в Северокрымской экспериментальной экономической зоне «Сиваш») и др. [7, 6].

Согласно данным Министерства экономики Украины, на территории страны продолжает функционировать 11 территорий со статусом свободных экономических зон и 9 территорий приоритетного развития со специальным режимом инвестиционной деятельности (ТПР), общая площадь

которых составляет 6360 тыс. га, или 10,5 % территории Украины, в том числе, СЭЗ - 121 тыс. га. и ТПР - 6239 тыс. га (10,3% территории) [3]. В соответствии с действующим законодательством, свободные экономические зоны Украины подразделяются на комплексные экспортно-производственные («Яворов», «Славутич», «Донецк», «Закарпатье», «Николаев»), рекреационные («Курортополис-Трускавец»), таможенные и транзитные зоны («Интерпорт Ковель», «Азов», «Порт Крым», «Порто-Франко», «Рени»).

В 2000 г. официальный статус свободных экономических зон и территорий приоритетного развития был пролонгирован сроком действия до 60 лет, а в 2005 г. отменены льготы по налогообложению инвестиционных проектов, реализуемых субъектами ТПР и СЭЗ согласно Закону № 2505 «О внесении изменений в Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2005 год». Основанием для отмены специального режима организации экономической деятельности явилось массовое использование специальных территорий для незаконной минимизации налогов и ввоза в Украину низкокачественных материалов и продуктов питания по давальческим схемам.

Однако введение столь радикальных мер, ограничивающих функционирование СЭЗ и ТПР, является необоснованным и дискредитирующим политику государства в отношении инвестиционного развития, решением, поскольку снижается статус Украины, как стабильного и правового государства, гарантирующего защиту прав инвесторов. В данном контексте наиболее целесообразным является совершенствование законодательных основ регуляторных режимов организации экономической деятельности в Украине, как обязательного условия, обеспечивающего социально-экономическое развитие государства.

Подтверждают обоснованность данного мнения результаты сравнительного анализа основных показателей, характеризующих функционирование ТПР и СЭЗ «Порт Крым» в АР Крым до и после отмены специального режима инвестиционной деятельности. Так, по состоянию на 01.03.2009 г. на территориях ТПР и СЭЗ «Порт Крым» пролонгирована реализация 22 инвестиционных проектов сметной стоимостью 277,6 млн. долл. США, в то время как до отмены специального режима инвестиционной деятельности их количество составляло 40 ед., сметной стоимостью 215,1 млн. долл. США, [3]. При этом в соответствии с действующим законодательством, к территориям приоритетного развития в АР Крым, отнесены «Большая Ялта», «Алушта», «Судак», «Феодосия», «Сиваш» (в административно-территориальных границах городов Красноперекопска, Армянска и Красноперекопского района), «Керчь», «Восточный Крым» (в административно-территориальных границах Ленинского района).

В качестве стратегических сфер функционирования свободных экономических зон и территорий приоритетного развития в АР Крым определены машиностроение и химическое производство, здравоохранение, отдых и туризм, а также сельское хозяйство, развитие которых требует внедрения современных инновационных технологий, расширения внешнеэкономических связей, создания оптимальной производственной, транспортной и рыночной инфраструктуры, а также сохранения и эффективного использования природно-ресурсного потенциала региона. В целом, в рамках реализации инвестиционных проектов в АР Крым в 2009 г. инвестировано 250,7 млн. долл. США, из которых 28% (69,1 млн. долл. США) составляли иностранные капиталовложения, при условии, что до отмены таможенных и налоговых льгот, значения данных показателей составляли 175,3 и 56,8 млн. долл. США, соответственно.

Основным результатом функционирования СЭЗ и ТПР является мультипликативный эффект, который проявляется в стремительном развитии инновационной и предпринимательской среды региона, детерминирующей развитие человеческого капитала и формирующей структурные условия, необходимые для трансформации социального пространства региона. В этом контексте функциональное назначение специальных режимов организации экономической деятельности в рамках территориального пространства состоит в регулировании социально-экономического развития региона и является, по своей сути, инструментом развития социально ориентированной экономики региона.

Так, в АР Крым мультипликативный эффект функционирования свободных экономических зон проявился в стабилизации инвестиционного климата (увеличение на 75,4 млн. долл. США объемов инвестиций), в увеличении объемов реализации продукции (на 5,0 млрд. грн.), в увеличении суммы налоговых поступлений в бюджет региона (на 500 млн. грн.), [3]. Однако приостановление специального режима организации экономической деятельности на территориях СЭЗ и ТПР для АР Крым проявилось в снижении количества инвестиционных проектов (в 2 р.), сокращении количества рабочих мест (в 2 р.) и объема инвестиционных ресурсов (в 2 р.). Таким образом, действующий в период 2000-2005 гг. Закон Украины №2189-III «О специальном режиме инвестиционной деятельности на территориях приоритетного развития и специальной экономической зоны «Порт Крым» в АР Крым», позволил сформировать в регионе благоприятные условия для повышения уровня его инвестиционной

привлекательности и деловой активности, которые обеспечивают реализацию ценностных приоритетов социально ориентированной экономики региона.

Основываясь на результатах функционирования СЭЗ и, принимая во внимание зарубежный опыт использования специальных режимов организации экономической деятельности, следует считать необходимым разработку системы институционального обеспечения, основанную на дифференцированном подходе к определению методов, приемов и правил хозяйствования, реализуемых в соответствии с приоритетами региональной общественной системы и отвечающих целям и задачам социально ориентированной экономики региона, что позволит использовать СЭЗ в качестве инструмента регулирования социально-экономического развития региона.

Учитывая, что основными характеристиками, предопределяющими содержание понятия «механизм управления» являются согласованность целей, конкретизация результатов, обеспечение стимулирования и мотивации субъектов управления, а также распределение ресурсов, предлагается экономико-организационный механизм развития социально ориентированной экономики региона, отражающий специфику взаимодействия процесса принятия управленческих решений, методов и инструментов регулирования, формирующих условия для трансформации социального пространства региональной общественной системы. Схема экономико-организационного механизма развития социально ориентированной экономики АР Крым представлена на рис. 2.

Методологическую основу научных суждений составляют результаты исследований концепций и положений пространственного развития, а также мировой опыт использования специальных регуляторных режимов организации экономической деятельности, предусматривающих использование инструментов государственной политики, включающих инвестиционные гранты, налоговые льготы, «налоговые каникулы», субсидии и др. преференции, гарантирующие свободное перемещение финансового, реального, человеческого, интеллектуального и др. видов капитала с целью обеспечения экономического роста.

Учитывая, что цели и задачи специальных экономических зон устанавливаются в соответствии с приоритетами региональной общественной системы, государственные преференции целенаправленно воздействуют на экономику региона посредством создания условий для эффективного развития приоритетных видов экономической деятельности.

Дееспособность экономико-организационного механизма развития социально ориентированной экономики региона обеспечивается оптимальным сочетанием методов и инструментов регионального управления, направленных на развитие межрегиональной кооперации, специализации и интеграции производства, основываясь на демократизации регионального управления и расширении форм международного сотрудничества.

Эффективность использования специальных регуляторных режимов организации экономической деятельности подтверждается международным опытом создания свободных экономических зон, в качестве которого возможно рассматривать Гонконг, показатели социально-экономического развития которого сопоставимы с ведущими странами мира: текущий платежный баланс – 16 ранг в мировом рейтинге, объем экспорта – 14 ранг, объем импорта – 13 и объем прямых иностранных инвестиций – 3 ранг [8].

Отметим, что в период 1842-1997 гг. Гонконг являлся Британским протекторатом, и лишь в конце 90-ых годов XX века на его территории установлен суверенитет, утверждающий широкую автономию региона до 2047 г. и позволяющий сохранить контроль над законодательством, полицейскими силами, денежной системой, пошлинами и иммиграционной политикой, а также независимость представительства в международных организациях.

В данном контексте научный интерес представляют результаты исследований Пола Ромера [8], которые позволили обосновать целесообразность создания Charter City – городов хартий, представляющих собой часть экономического пространства, в рамках создаются благоприятные условия для экономического роста, иницилируемые правительствами нескольких государств.

При этом ученые, полагают, что в качестве главных приоритетов функционирования таких урбанистических территорий, следует рассматривать развитие человеческого капитала и формирование новых социальных общностей, интеллектуальный потенциал которых обеспечит стремительное развитие региональной инфраструктуры, генерирование инновационных достижений и развитие наукоемких производств [8].

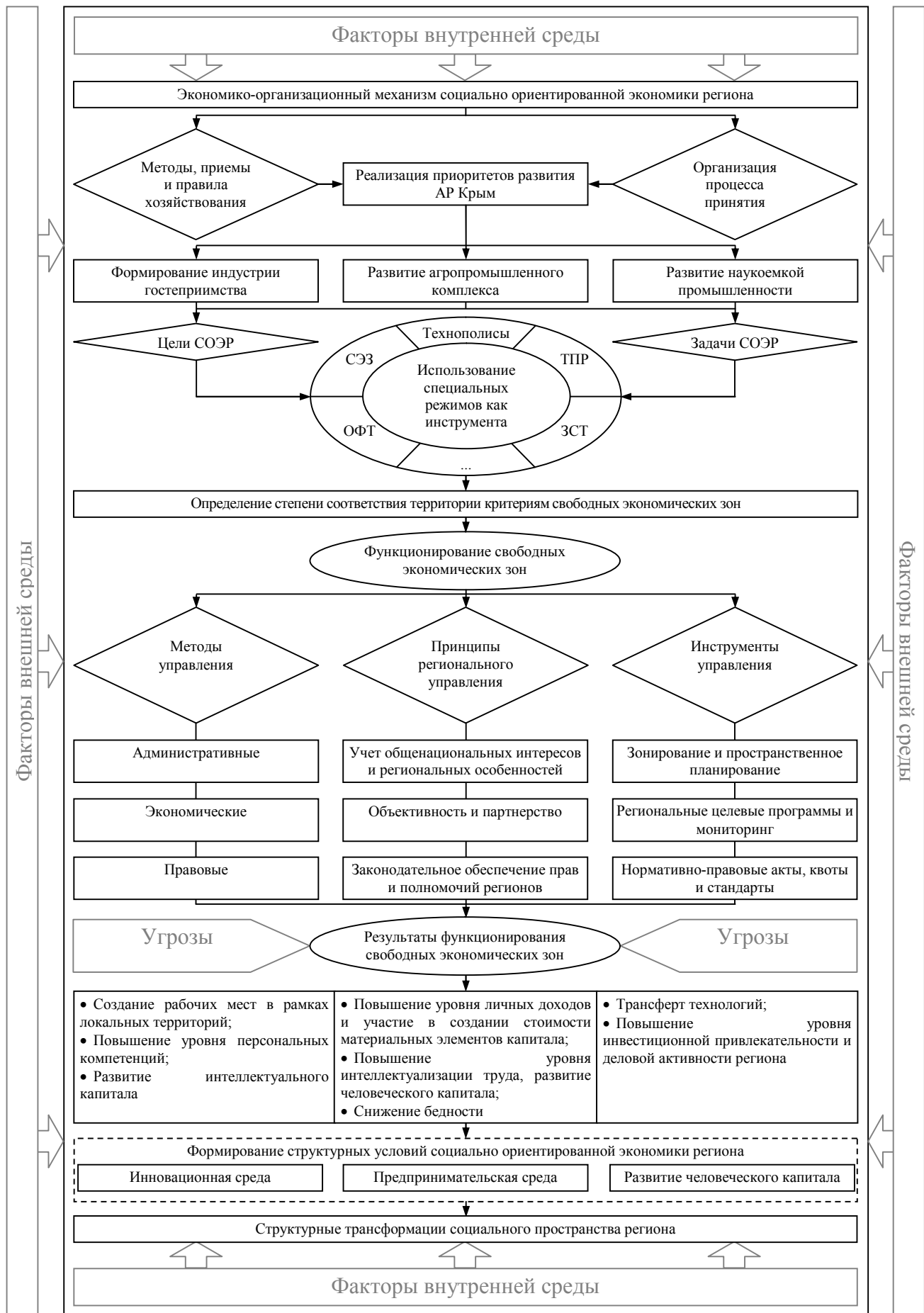

Рис. 2. Экономико-организационный механизм развития социально ориентированной экономики АР Крым

Основою на результатах науко-прикладних досліджень, автор виділив в якості основних результатів функціонування вільних економічних зон, розвиток інтелектуального капіталу, підвищення рівня персональних компетенцій і інтелектуалізації праці, інвестиційної привабливості і ділової активності і др., які проявляються в розвитку людського капіталу і формуванні інноваційної і підприємницької середовища як структурних умов соціально орієнтованої економіки регіону.

Реалізація розробленого економіко-організаційного механізму розвитку соціально орієнтованої економіки АР Крим забезпечить реалізацію основних пріоритетів соціально-економічного розвитку, в якості яких розглядаються формування індустрії гостеприймцтва, розвиток агропромислового комплексу і наукоємкої промисловості на основі збалансованого використання природно-ресурсного потенціалу, враховуючи соціальні інтереси суспільства.

Література

1. Барчан Г. Мировой опыт создания и функционирования свободных экономических зон / Г. Барчан // Персонал. – 2004. – №4. – С. 22–25.
2. Воронова З. Свободные зоны: свободы стало меньше / З. Воронова // Вестник налоговой службы Украины. – 2005. – № 40. – С. 14–15.
3. Геєц В. Спеціальні економічні зони: «чорні діри» чи точки економічного зростання? / В. Геєц, В. Семиноженко // Зеркало недели. – 2006. – № 44. – С. 25–30.
4. Золотарев В.Г. Энциклопедический словарь по экономике / В.Г. Золотарев. – М.: Польша, 1997. – 425 с.
5. Кульман А. Экономические механизмы / А. Кульман ; [пер. с фр]. – М.: Прогресс, 1993. – 192 с.
6. Ляшенко В.І. Регулювання розвитку економічних систем: теорія, режими, інститути / В.І. Ляшенко. – Донецьк: ДонНТУ, 2006. – 668 с.
7. Піла В. Про перспективи спеціальних економічних зон і територій пріоритетного розвитку / В. Піла, О. Чмир, В. Загородній // Економіка України. – 2002. – №4. – С. 11–17.
8. Ромер П. Что изменит все? Искусственно созданные города / П. Ромер // Esquire. – 2010. – №1. – С. 62–65.
9. Смородинская Н. Свободные экономические зоны: мировой опыт и украинские перспективы / Н. Смородинская, А. Капустин // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 7–10.
10. Чмырь Е.С. Понятие и типология свободных экономических зон / Е.С. Чмырь // Деловое обозрение. – 1997. – №4. – С. 50–55.

Рецензент докт. экон. наук, профессор А.В. Ефремов

351.778.532

*Толстих О.В., провідний економіст
сектору проблем стратегічного розвитку регіонів
відділу проблем регіональної політики та розвитку територій,
Рада по вивченню продуктивних сил України
НАН України, м. Київ*

**СВІТОВИЙ ДОСВІД СТРАТЕГІЧНОГО УПРАВЛІННЯ РЕГІОНАМИ:
КРИТЕРІЇ І ПОКАЗНИКИ**

На сучасному етапі стратегічне управління регіонами набуває дуже важливого значення, оскільки саме воно являє собою запоруку успішного розвитку, як окремого регіону, так і держави в цілому. Останнім часом спостерігається процес надання регіонам більшої самостійності, делегування повноважень з органів центральної влади до органів місцевого самоврядування. Але у той же час в Україні ще замалий досвід практичного стратегічного управління і воно ще знаходиться на стадії формування. Тому, виникає необхідність не лише впроваджувати нові методи та показники, але й і запозичувати досвід держав, що мають вже достатній досвід у стратегічному розвитку своїх регіонів і вже досягли певних позитивних результатів. Зважаючи на сучасні тенденції децентралізації влади, делегування значних повноважень місцевим органам влад, посилюється роль і необхідність стратегічного управління. В країнах Європейського Союзу стратегічне управління регіонами має чималий досвід. На той час як у країнах СНГ цей процес тільки починає розвиватися, і тому багато як вітчизняних, так і російських, білоруських та інших науковців приділяє увагу цьому питанню, а саме: Варналії З.С. [3], Пікула М.М. [6], Родіонова Е.В. [7], Байцим Ф.М. [8] та інші. Однак питання стратегічного управління регіонами наразі залишається актуальним і потребує вдосконалення та переймання досвіду європейських країн.